1380_197732

21620000512715

ШЕСТНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ул. Вокзальная, 2, г. Ессентуки, Ставропольский край, 357601, http://www.16aas.arbitr.ru,
e-mail: info@16aas.arbitr.ru, тел. 8 (87934) 6-09-16, факс: 8 (87934) 6-09-14

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Ессентуки Дело № А61-1192/2025

15.06.2026

Резолютивная часть постановления объявлена 03.06.2026.

Постановление изготовлено в полном объеме 15.06.2026.

Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе: председательствующего Белова Д.А., судей: Егорченко И.Н., Сомова Е.Г., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Крымовой В.И., рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционные жалобы Министерства природных ресурсов и экологии Республики Северная Осетия – Алания и Администрации Главы Республики Северная Осетия – Алания и Правительства Республики Северная Осетия – Алания на решение Арбитражного суда Республики Северная Осетия-Алания от 06.03.2026 по делу № А61-1192/2025,

при участии в судебном заседании:

от заявителя апелляционной жалобы (ответчика) Министерства природных ресурсов и экологии Республики Северная Осетия – Алания – Гаппоевой Д.Б. (по доверенности от 12.01.2026), от заявителя апелляционной жалобы (третьего лица) Администрации Главы Республики Северная Осетия – Алания и Правительства Республики Северная Осетия – Алания – Сабановой Л.А. (по доверенности от 15.05.2025), от истца Управления Федерального казначейства по Республике Северная Осетия – Алания – Агузаровой М.В. (по доверенности от 13.01.2026), в отсутствие иных лиц, участвующих в деле (Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Министерства финансов

Республики Северная Осетия – Алания), надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания,

УСТАНОВИЛ:

Управление Федерального казначейства по Республике Северная Осетия – Алания (далее – Управление, истец) обратилось в Арбитражный суд Республики Северная Осетия – Алания с исковым заявлением к Министерству природных ресурсов и экологии Республики Северная Осетия – Алания (далее – Минприроды РСО-Алания, Министерство, ответчик) о взыскании в доход федерального бюджета ущерба, причиненного Российской Федерации, в размере 83 062 433 руб. 40 коп.

В ходе рассмотрения дела истцом уточнена просительная часть: заявлено требование о взыскании указанной суммы в доход федерального бюджета в лице Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации (далее – Минприроды России). Уточненные требования приняты судом первой инстанции.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены: Минприроды России, Администрация Главы Республики Северная Осетия – Алания и Правительства Республики Северная Осетия – Алания (далее – Администрация, третье лицо), Министерство финансов Республики Северная Осетия – Алания (далее – Минфин РСО-Алания).

Решением Арбитражного суда Республики Северная Осетия – Алания от 06.03.2026 по делу № А61-1192/2025 (резолютивная часть объявлена 05.02.2026) уточненные исковые требования удовлетворены: с Минприроды РСО-Алания взыскано 83 062 433 руб. 40 коп. в доход федерального бюджета в лице Минприроды России. Суд первой инстанции исходил из того, что ответчиком допущено нарушение обязательств по достижению результата использования межбюджетной субсидии, установленного соглашением, в связи с чем рассчитанный по пункту 16 Правил формирования, предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2014 № 999 (далее – Правила № 999), объем средств подлежит возврату; предписание органа внутреннего государственного финансового контроля о возмещении ущерба не исполнено, что образует предусмотренное пунктом 4 статьи 270.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации основание для взыскания суммы ущерба в судебном порядке.

Не согласившись с принятым судебным актом, Минприроды РСО-Алания обратилось в Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит решение суда первой инстанции отменить, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований. В обоснование жалобы Министерство указывает, в

частности, на следующее: субсидия использована по целевому назначению, работы по контракту выполнены в полном объеме, а нарушение носит формальный характер (срыв срока достижения результата), в связи с чем взыскание 83 062 433 руб. 40 коп. является несоразмерным; наличие акта проверки, представления и предписания само по себе не является безусловным доказательством состава правонарушения; по мнению заявителя, для взыскания «ущерба» должны быть доказаны элементы гражданско-правовой ответственности (вина, причинная связь, реальный ущерб), что истцом не сделано; суд первой инстанции не дал надлежащей оценки представленным ответчиком доказательствам (акту приемки работ от 30.06.2023, заключению ЦЛАТИ от 29.06.2023 № 02-Д); взысканная сумма по своей природе является неустойкой (штрафом), в связи с чем подлежит снижению по статье 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Администрация (третье лицо) также подала апелляционную жалобу, поддержав в целом доводы ответчика, указав на фактическое достижение результата и отсутствие негативного воздействия объекта рекультивации, а также сославшись на правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации о недопустимости безусловного возврата субсидии при отсутствии нецелевого использования и при наличии последующего исполнения.

Определением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2026 апелляционная жалоба Минприроды РСО-Алания принята к производству, производство по жалобе возбуждено, рассмотрение назначено на 03.06.2026; удовлетворено ходатайство об освобождении Министерства от уплаты государственной пошлины, исходя из подпункта 1.1 пункта 1 статьи 333.37 Налогового кодекса Российской Федерации.

Определением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2026 апелляционная жалоба Администрации принята к производству и назначена к совместному рассмотрению с апелляционной жалобой Минприроды РСО-Алания в заседании на 03.06.2026.

Минприроды России представило в материалы дела письменные пояснения (в порядке статьи 81 АПК РФ), в которых поддержало законность и обоснованность решения суда первой инстанции, указав, что спорные правоотношения являются бюджетными, регулируются Бюджетным кодексом Российской Федерации и Правилами № 999; сумма 83 062 433 руб. 40 коп. представляет собой предусмотренный пунктом 16 Правил № 999 объем средств, подлежащий возврату при недостижении результата в установленный срок, и не является гражданско-правовой неустойкой либо убытками; доводы о необходимости доказывания вины и условий гражданско-правовой ответственности к спору не применимы; наличие/отсутствие вины не влияет на обязанность возвратить средства, рассчитанные по

императивной формуле Правил № 999; требование о возврате направлялось (08.02.2023 № 12-29/4728) и до настоящего времени не исполнено.

Управление представило отзыв на апелляционные жалобы, в котором просило оставить решение суда первой инстанции без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения, указав, что предметом проверки и настоящего спора является не вопрос исполнения государственного контракта и нецелевого использования средств, а факт неисполнения требования главного распорядителя бюджетных средств о возврате объема средств, рассчитанного по пункту 16 Правил № 999, при недостижении результата на отчетную дату; доводы о полном выполнении работ и последующем достижении результата не опровергают факт недостижения результата по состоянию на 31.12.2022 (01.01.2023) и обязанности возврата рассчитанной суммы; статья 333 ГК РФ к спорным правоотношениям неприменима.

В судебном заседании 03.06.2026 представители ответчика и Администрации доводы апелляционных жалоб поддержали в полном объеме, представитель истца возражал, просил оставить решение без изменения.

Законность и обоснованность решения суда первой инстанции проверены апелляционной инстанцией в порядке статей 266, 268 АПК РФ, в пределах доводов апелляционной жалобы и возражений на нее, с учетом разъяснений о пределах апелляционного пересмотра.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, между Минприроды России и Правительством Республики Северная Осетия – Алания заключено соглашение от 13.02.2019 № 051-09-2019-009 о предоставлении субсидии из федерального бюджета, а также дополнительное соглашение от 14.06.2023 № 051-09-2019-009/10. Соглашение заключено во исполнение требований бюджетного законодательства и Правил № 999, а также специальных правил предоставления субсидий на поддержку региональных проектов в области обращения с отходами и ликвидации накопленного вреда окружающей среде.

Согласно пункту 2.2 соглашения (в редакции дополнительного соглашения от 14.06.2023) общий размер субсидии, предоставляемой бюджету Республики Северная Осетия – Алания в 2022 году, составил 830 624 334 руб. 02 коп.

Пунктами 4.3.2, 4.3.3 соглашения (в редакции дополнительных соглашений) на субъект Российской Федерации возложены обязательства, в том числе: обеспечивать достижение значений результатов использования субсидии, установленных приложением № 2 к соглашению, и обеспечивать исполнение требований по возврату средств в федеральный бюджет в случаях и порядке, определенных пунктами 16, 19, 19(1) Правил № 999.

Уполномоченным органом исполнительной власти субъекта РФ, осуществляющим взаимодействие с Минприроды России, определено Минприроды РСО-Алания (пункт 6.1.1 соглашения).

Приложением № 2 к соглашению установлен результат использования субсидии «Ликвидированы несанкционированные свалки в границах городов» по состоянию на 31.12.2022 со значением «1».

Из отчета Минприроды РСО-Алания о достижении результатов использования субсидии и обязательствах, принятых в целях их достижения, по состоянию на 01.01.2023 следует, что плановое значение результата («1») не достигнуто, фактическое значение составило «0». Данный факт ответчиком в части отчетной фиксации результата по состоянию на указанную дату документально не опровергнут; доказательств, подтверждающих достижение значения «1» на 31.12.2022, в материалы дела не представлено.

В связи с недостижением результата Минприроды России письмом от 08.02.2023 № 12-29/4728 направило в адрес Минприроды РСО-Алания требование о возврате в федеральный бюджет объема средств в размере 83 062 433 руб. 40 коп., рассчитанного по пункту 16 Правил № 999. Требование получено адресатом 08.02.2023, однако исполнено не было.

Управлением Федерального казначейства по Республике Северная Осетия – Алания на основании приказа от 21.06.2023 № 115 проведена внеплановая выездная проверка исполнения органами государственной власти субъекта Российской Федерации требования главного распорядителя средств федерального бюджета о возврате рассчитанного объема средств. По итогам проверки составлен акт от 31.07.2023, установивший нарушение бюджетного законодательства и Правил № 999, выразившееся, в том числе, в недостижении результата в 2022 году и необеспечении возврата рассчитанного объема средств.

Истцом внесено представление от 21.08.2023 № 10-20-25/3056 о возврате 83 062 433 руб. 40 коп. в доход федерального бюджета, срок исполнения продлевался до 05.08.2024. В связи с неустранением нарушения и неисполнением представления Управлением вынесено предписание от 08.08.2024 № 10-20-26/2983 о принятии мер по возмещению ущерба Российской Федерации в указанном размере в срок до 02.12.2024. Предписание не исполнено, что послужило основанием для обращения Управления в арбитражный суд с настоящим иском, заявленным в порядке пункта 4 статьи 270.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Оценивая доводы апелляционных жалоб, суд апелляционной инстанции исходит из следующего.

В силу статьи 1 Бюджетного кодекса Российской Федерации бюджетные правоотношения включают, в числе прочего, отношения по осуществлению расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, контролю за их исполнением, а также отношения, возникающие при предоставлении межбюджетных трансфертов и контроле их результативности.

Субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации из федерального бюджета являются межбюджетными трансфертами (пункт 1 статьи 132 БК РФ). Цели предоставления субсидий определяются исходя из необходимости достижения результатов использования субсидии (пункт 5 Правил № 999). Соглашение о предоставлении субсидии в силу пункта 10 Правил № 999 обязательно включает, в числе прочего, значения результатов использования субсидии и обязательства субъекта по их достижению, а также обязательства по возврату средств в федеральный бюджет в случаях, предусмотренных пунктами 16, 19, 19(1) Правил № 999.

Пункт 16 Правил № 999 устанавливает императивный порядок расчета объема средств, подлежащих возврату при недостижении субъектом РФ результата по состоянию на 31 декабря года предоставления субсидии и неустранении нарушения к первой дате представления отчетности в году, следующем за отчетным. Формула возврата, предусмотренная пунктом 16 Правил № 999, приводит к возврату 10% от рассчитанной базы с учетом коэффициента возврата и количества результатов, по которым выявлено недостижение.

Как следует из материалов дела, в спорном случае n = 1 (общее количество результатов), m = 1 (количество результатов, по которым индекс недостижения имеет положительное значение), размер субсидии в отчетном году Vсубсидии = 830 624 334 руб. 02 коп., вследствие чего объем средств, подлежащий возврату, составляет 83 062 433 руб. 40 коп. (830 624 334,02 × 0,1). Правильность расчета, произведенного по правилам пункта 16 Правил № 999, ответчиком по существу не опровергнута; доказательства неверного применения формулы, ошибочного определения исходных показателей (Vсубсидии, m, n, k) либо наличия оснований для освобождения от ответственности, предусмотренных пунктом 20 Правил № 999, в материалы дела не представлены.

Довод апеллянтов о том, что субсидия использована по целевому назначению, работы фактически выполнены, объект принят в июне 2023 года, не свидетельствует об отсутствии основания для применения пункта 16 Правил № 999 и не опровергает установленный факт недостижения результата по состоянию на 31.12.2022. Регулирование, установленное Правилами № 999, разграничивает целевое использование бюджетных средств и достижение результатов их предоставления в установленные сроки. При этом пункт 16 Правил № 999

связывает обязанность возврата рассчитанного объема средств именно с нарушением обязательства по достижению результата по состоянию на 31 декабря отчетного года и неустранением нарушения к контрольной дате отчетности в году, следующем за отчетным. Следовательно, последующее (вне установленного соглашением срока) завершение работ и принятие объекта, при всей общественной полезности, не исключает применения указанной меры бюджетной ответственности, предусмотренной Правилами № 999 и соглашением.

Ссылки апеллянтов на акт приемки работ от 30.06.2023 и заключение ЦЛАТИ от 29.06.2023 подтверждают обстоятельства, относящиеся к факту завершения работ и их экологическим показателям на дату окончания, но не опровергают ключевое юридически значимое обстоятельство настоящего спора: недостижение результата по состоянию на 31.12.2022 и фиксацию фактического значения «0» в отчете по состоянию на 01.01.2023. Таким образом, указанные документы не опровергают выводов суда первой инстанции о наличии основания для расчета возврата по пункту 16 Правил № 999 и не свидетельствуют о неправомерности предписания о возмещении ущерба.

Довод о том, что наличие акта проверки и предписания само по себе не является достаточным доказательством, подлежит отклонению. Суд первой инстанции взыскал сумму не «в силу одного лишь предписания», а установив в совокупности: наличие соглашения о предоставлении субсидии, установленный соглашением результат на 31.12.2022, отчет субъекта о фактическом значении результата «0», направление главным распорядителем бюджетных средств требования о возврате рассчитанной суммы, неисполнение этого требования, проведение проверки органом внутреннего государственного финансового контроля, вынесение представления и предписания о возмещении ущерба, и последующее неисполнение предписания. Такой подход соответствует статье 71 АПК РФ (оценка доказательств в совокупности) и пункту 4 статьи 270.2 БК РФ, прямо предусматривающему судебное взыскание ущерба при неисполнении предписания органа внутреннего государственного финансового контроля.

При этом суд апелляционной инстанции отмечает, что институт предписания в бюджетном праве (пункт 3 статьи 270.2 БК РФ) направлен на возмещение причиненного публично-правовому образованию ущерба при наличии возможности определить его сумму; неисполнение предписания является самостоятельным юридическим фактом, влекущим право уполномоченного органа обратиться в суд. Поскольку в рассматриваемом деле сумма подлежит определению по императивной формуле пункта 16 Правил № 999, примененной главным распорядителем средств федерального бюджета, у органа контроля имелась возможность определить сумму ущерба, а у ответчика – обязанность принять меры по ее возврату.

Доводы апеллянтов о необходимости доказывания состава гражданского правонарушения (вина, причинная связь, убытки в смысле статьи 15 ГК РФ) основаны на неверной квалификации спорных правоотношений. Предметом настоящего спора является взыскание суммы, подлежащей возврату в федеральный бюджет в связи с нарушением условий предоставления межбюджетной субсидии и неисполнением бюджетного предписания, вынесенного в порядке внутреннего государственного финансового контроля. Эти отношения по своей природе являются публично-правовыми (финансово-бюджетными) и регулируются нормами Бюджетного кодекса Российской Федерации и подзаконными нормативными актами, принятыми во исполнение бюджетного законодательства (Правила № 999), а также соглашением о предоставлении субсидии как инструментом реализации бюджетных полномочий.

В силу пункта 1 статьи 2 ГК РФ гражданское законодательство не применяется к имущественным отношениям, основанным на властном подчинении одной стороны другой, в том числе к финансовым отношениям, если иное прямо не установлено законом. Бюджетное законодательство (в том числе БК РФ) не содержит нормы о применении к возврату межбюджетных трансфертов положений о гражданско-правовых убытках либо о необходимости доказывания субъективной вины как условия взыскания сумм, подлежащих возврату по пункту 16 Правил № 999. Напротив, бюджетное регулирование закрепляет обязанность участника бюджетного процесса обеспечить результативность и эффективность использования бюджетных средств (статья 34 БК РФ, подпункт 3 пункта 1 статьи 162 БК РФ), а также предусматривает последствия недостижения результатов в установленный срок (Правила № 999, соглашение).

Ссылка апеллянтов на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о вине как общем принципе юридической ответственности, а также на отдельные определения Верховного Суда Российской Федерации, принятые по иным категориям споров, не опровергает правильности вывода суда первой инстанции по настоящему делу. Во-первых, мера, предусмотренная пунктом 16 Правил № 999, имеет характер бюджетной меры ответственности (финансовой ответственности) за недостижение результата предоставления субсидии в установленный срок и выражается в обязанности возврата рассчитанного объема межбюджетного трансферта; она применена не в «полном размере субсидии», а в размере 10% от ее объема, что прямо следует из формулы. Во-вторых, судебные акты, на которые ссылаются апеллянты (в том числе определения Верховного Суда РФ по делам о субсидиях (грантах) юридическим/физическим лицам), вынесены в контексте иных фактических обстоятельств и иных правовых режимов предоставления средств, не относящихся к межбюджетным трансфертам субъектам Российской Федерации по правилам

№ 999 с императивным расчетом возврата и механизмом внутреннего финансового контроля по статьям 269.2, 270.2 БК РФ. В рассматриваемом деле установлено именно нарушение бюджетного обязательства по достижению результата в срок, что является самостоятельным основанием для применения пункта 16 Правил № 999 и взыскания суммы при неисполнении требования о возврате.

Довод о «формальном» характере нарушения также не может быть признан основанием для отмены решения. Срок достижения результата в соглашении установлен как элемент бюджетного механизма оценки результативности и эффективности расходования средств; недостижение результата на отчетную дату и последующее непоступление суммы возврата в федеральный бюджет затрагивает публичный интерес в надлежащем исполнении национальных проектов и бюджетной дисциплине. Факт последующего завершения объекта и экологические параметры результата не устраняют установленного соглашением и Правилами № 999 бюджетного значения отчетной даты и не отменяют предусмотренной меры возврата.

Доводы апеллянтов о наличии причин, препятствовавших завершению работ в срок (изменение проектной документации, обнаружение биотермических ям, неблагоприятные погодные условия, приостановление работ по судебному акту), были предметом оценки суда первой инстанции. Суд обоснованно указал, что названные обстоятельства сами по себе не свидетельствуют о наличии документально подтвержденных обстоятельств непреодолимой силы, предусмотренных пунктом 20 Правил № 999, как основания освобождения от мер ответственности. Кроме того, материалы дела не содержат доказательств, подтверждающих принятие субъектом всех необходимых и разумных мер для соблюдения установленного соглашением срока достижения результата, а также доказательств согласования изменения контрольных сроков результата именно в рамках механизма предоставления субсидии (а не в рамках гражданско-правового договора подряда). Изменение сроков исполнения государственного контракта с подрядчиком не тождественно изменению сроков достижения результата использования субсидии, установленного соглашением о межбюджетном трансферте и приложением к нему, и не освобождает уполномоченный орган субъекта от ответственности по соглашению.

Довод апеллянтов о нарушении судом первой инстанции требований статьи 170 АПК РФ (отсутствие мотивировки по представленным доказательствам) суд апелляционной инстанции отклоняет. Из содержания решения суда первой инстанции следует, что суд установил юридически значимые обстоятельства, дал оценку доказательствам и мотивировал выводы применительно к предмету доказывания. При этом арбитражный суд не обязан подробно воспроизводить и анализировать в тексте решения все представленные документы,

если они не имеют значения для вывода по существу спора, однако обязан оценить их относимость и допустимость в совокупности. Документы, на которые ссылаются апеллянты (акт приемки от 30.06.2023 и заключение ЦЛАТИ от 29.06.2023), не опровергают установленного судом обстоятельства недостижения результата на 31.12.2022 и не влияют на правовую обязанность возврата суммы, рассчитанной по пункту 16 Правил № 999. Следовательно, отсутствие специального развернутого анализа каждого из указанных документов в тексте решения само по себе не свидетельствует о неполноте исследования обстоятельств и не образует оснований для отмены решения по статье 270 АПК РФ.

Довод Министерства о том, что взысканная сумма является «неустойкой (штрафом)», к которой подлежит применению статья 333 ГК РФ, также не подлежит удовлетворению. Взыскиваемая сумма представляет собой объем средств межбюджетного трансферта, подлежащий возврату в федеральный бюджет в силу прямого указания пункта 16 Правил № 999 и условий соглашения при недостижении результата, а также в силу неисполнения бюджетного предписания органа внутреннего государственного финансового контроля. Данная сумма не является договорной или законной неустойкой по гражданско-правовому обязательству; она не носит компенсационно-штрафного характера в смысле статьи 330 ГК РФ, а является элементом бюджетного механизма ответственности и восстановления бюджетных средств при нарушении условий предоставления субсидии. Бюджетное законодательство не содержит нормы, аналогичной статье 333 ГК РФ, позволяющей суду снижать рассчитанный по императивной формуле объем возврата по пункту 16 Правил № 999. Следовательно, требования о применении статьи 333 ГК РФ подлежат отклонению, что правильно сделано судом первой инстанции.

Кроме того, суд апелляционной инстанции учитывает, что размер предъявленного к возврату объема составляет 10% от суммы предоставленной субсидии в 2022 году (830 624 334 руб. 02 коп.), что прямо следует из формулы пункта 16 Правил № 999, и сам по себе свидетельствует о предусмотренном Правительством Российской Федерации балансе публичных и региональных интересов в механизме финансовой ответственности за недостижение результата.

Ссылка апеллянтов на судебные акты окружных судов по делам иной категории (в частности, о взыскании убытков в гражданско-правовом смысле при отсутствии нецелевого использования, а также о доказательственном значении актов проверки) не опровергает выводов по настоящему делу, поскольку в рассматриваемом споре взыскание заявлено в порядке статьи 270.2 БК РФ как взыскание ущерба публично-правовому образованию при неисполнении бюджетного предписания, а не как взыскание гражданско-правовых убытков по статье 15 ГК РФ. Соответственно, применимые нормы и предмет доказывания различны.

Доводы о том, что «ущерб» отсутствует, поскольку работы выполнены и негативное воздействие объекта отсутствует, суд апелляционной инстанции оценивает как основанные на подмене предмета спора. Ущерб в контексте статьи 270.2 БК РФ и контроля за исполнением требования о возврате рассчитанного объема средств выражается в непоступлении в федеральный бюджет суммы, подлежащей возврату при недостижении результата в срок. Факт полезности выполненных работ и последующего достижения экологического эффекта не исключает бюджетного нарушения, зафиксированного отчетностью и условиями соглашения, и не отменяет обязательства возврата суммы, рассчитанной в установленном Правилами № 999 размере.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 270 АПК РФ безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции, апелляционным судом не установлено.

При таких обстоятельствах решение Арбитражного суда Республики Северная Осетия – Алания от 06.03.2026 по делу № А61-1192/2025 является законным и обоснованным, оснований для его отмены либо изменения не имеется.

Руководствуясь статьями 266, 268, 269, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Северная Осетия-Алания от 06.03.2026 по делу № А61-1192/2025 оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в двухмесячный срок через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий Д.А. Белов

Судьи И.Н. Егорченко

Е.Г. Сомов

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 25.06.2025 6:11:31
Кому выдана Сомов Евгений Геннадьевич

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 24.06.2025 12:35:17
Кому выдана Егорченко Ирина Николаевна

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 25.07.2025 7:05:16
Кому выдана Белов Дмитрий Алексеевич